

Далекое—близкое

# Судьба «Странника»

Двести лет назад, в сентябре 1780 года, Иоганн Вольфганг Гете впервые приехал в охотничий домик, построенный для него в горах Тюрингии. Краткая поездка оставила яркий след—здесь великий поэт написал бессмертные строки «Ночной песни странника» — стихотворения, широко известного в нашей стране по лермонтовскому переводу «Горные вершины спят во тьме ночной...»

Не часто случается в мировой литературе, что короткое, сочиненное экспромтом стихотворение (Гете записал его карандашом на двери охотничьего домика) начинает звучать на разных языках, становится любимым у миллионов людей. Именно такая судьба выпала на долю «Ночной песни». Это произведение привлекало внимание поэтов В. Брюсова, И. Анненского, композиторов К. Цельтера, Ф. Шуберта, С. Рахманинова.

В конце прошлого века «Странник» добрался и до казахстанских степей. Выдающийся казахский поэт и просветитель Абай Кунанбаев перевел стихотворение на родной язык и сочинил к нему мелодию, которую сам исполнял на народном инструменте—домбре. Песня получила широкую популярность, прочно вошла в репертуар многих певцов. Уже в наши дни ее мотив органически влился в музыку оперы А. Жубанова и Л. Хамиди «Абай».

Необычная судьба произведения Гете заинтересовала казахстанского писателя Калмухана Исабаева. В послевоенные годы он, будучи офицером, служил в Группе советских войск в Германии и приезжал в охотничий домик великого немецкого поэта. И вот недавно Исабаев вновь побывал в знакомых местах. Он привез из Алма-Аты в ГДР оригинальный подарок: мраморную доску, на которой высечен текст «Ночной песни» на казахском языке, а также собственноручно выполненный портрет Абая и нотную запись его мелодии. Мемориальная доска была торжественно установлена в музее Гете, где экспонируется, в частности, и дверь с автографом поэта. Получили немецкие друзья и магнитофонную запись песни, переведенной Абаем.

— Мне хотелось,—говорит К. Исабаев,—подчеркнуть, что для истинной поэзии не существует границ. Перевод Абая появился в то время, когда казахи фактически не имели своей письменности, и тем не менее песня стала народной. Мой скромный дар музею Гете — знак глубокой признательности моих земляков великому мастеру мировой культуры.

Ю. ШПАКОВ.

(Корр. «Правды»).

г. Алма-Ата.

17 СЕН 1980

ПРАВДА  
МОСКВА